

СЕГОДНЯ — 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ Ф. ГЛАДКОВА

Ф. В. Гладков.

ДВА ПИСЬМА

(Из переписки Ф. В. Гладкова с А. М. Топоровым)

**А. М. ТОПОРОВ —
Ф. В. ГЛАДКОВУ**

Дорогой, милый Федор Васильевич!

Я люблю Вас, люблю Ваши дивные творения. Искренне считаю Вас классиком, прекрасно знающим самоцветный русский язык. Я учитель-пенсионер. Более сорока лет преподавал русский язык и литературу в начальной и средней школе. В этом обстоятельстве и в моей любви к Вам вижу основание для настоящего письма. Цель его — хоть крошечку помочь любимому писателю. Дело вот в чем.

Я только что прочел «Лихую годину». Заметил в ней несколько «пятнышек». Вот они, эти «пятнышки»:

1. Часто звучит глагол **ошарашить** в различных его формах. Особенно во второй книге «Нового мира».

2. Во второй же книге журнала, на странице 18-й, 19-я строка сверху есть такая фраза: «Словно играя,

она неощутимо провела нежной ладонью по моему плечу и волосам». Слово **неощутимо** противоречит в ней последующим словам. Вы ощущали прикосновение ладони Елены Григорьевны (иначе об этом не написали бы). Значит, нельзя было писать **неощутимо**. Мне кажется, лучше было бы сказать: **едва ощутимо...**

3. На 28-й странице 2-й книги «Нового мира» (см. 3-й абзац) Елена Григорьевна говорит школьникам:

— Вот мы, ребята, прочли и разобрали стихи Алексея Толстого о дожде, который золотом падает с неба, и золото будет собрано тучным зерном, которым заполнятся амбары...

Стихи, о которых здесь упоминается, Елена Григорьевна приписывает А. К. Толстому. А ведь автором их в действительности является поэт Аполлон Майков. Стихотворение его называется «Летний дождь». Написано оно в 1856

году и состоит всего из пяти строк:

Золото, золотое
 падает с неба!
Дети кричат
 и бегут за дождем...
— Полноте, дети,
 его мы сберем,
Только сберем
 золотистым зерном
В полных амбарах
 душистого хлеба!
Простите, дорогой Федор Васильевич, мое дерзновение: оно от души. Буду счастлив, если черкнете пару строчек о моих замечаниях.
С глубочайшим уважением
— учитель-пенсионер
А. Топоров.
14 февраля 1954 года.
г. Николаев.

**Ф. В. ГЛАДКОВ —
А. М. ТОПОРОВУ**

Москва, 20.2.54.

Спасибо Вам, Адриан Митрофанович, за прекрасное письмо. Такие письма мне очень дороги: чувствовать душевную связь с читателем, к

стьянам произведения классиков XIX века, литераторов-современников и записывать суждения своих слушателей. Так родилась книга А. М. Топорова «Крестьяне о писателях», получившая высокую оценку А. М. Горького, А. В. Луначарского и вызвавшая бурную дискуссию в журнальных кругах.

Отлученный от любимого дела, А. М. Топоров мужественно преодолел перепасть жизненных дорог, поселился в Николаеве, но забыть свой опыт изучения художественного творчества в массовой народной среде не мог. Он работает над книгой воспоминаний, много читает, участвует в литературных дискуссиях. В Отделе рукописей Института мировой литературы — ИМЛИ (фонд 219 — А. М. Топорова) хранятся десятки неопубликованных писем автору «Крестьян». Его письмо Ф. В. Гладкову было вызвано искренним желанием помочь любимому писателю. Ровно через десять дней он получил ответ Федора Васильевича. Вот эти два письма.

**Е. МИРОШНИЧЕНКО,
кандидат филологических наук.**

тому же очень чутким, — радостно. «Пятнышки», которые вызвали у Вас досаду, и меня огорчили и сконфузили. В большом труде, в напряженной и длительной работе неизбежны ошибочки, опечатки, и даже некоторая слепота от утомления. Этим грехом не только я, скромный литератор, но грешили и великие художники.

Не тревожа наших классиков, укажу на М. Горького, который однажды приписал Пушкину надсоновский стих: «Нет на свете мук сильнее муки слова». А стихотворение Я. Полонского: «Писатель, если только он — волна, а океан — Россия...» приписал Некрасову.

Конечно, это не от невежества, а от странного каприза памяти. Так случилось и со мной, к большому моему конфузу. А ведь я тоже был когда-то учителем и не мог не знать, что «Летний дождь» принадлежит не А. Толстому, а Майкову. А. К. Толстого я люблю, а Майкова никогда не жаловал. Не в этом ли секрет странного сплетения ассоциаций?

Вы правы, отмечая и другие шероховатости.

Дружески жму Вашу руку.
Федор Гладков.